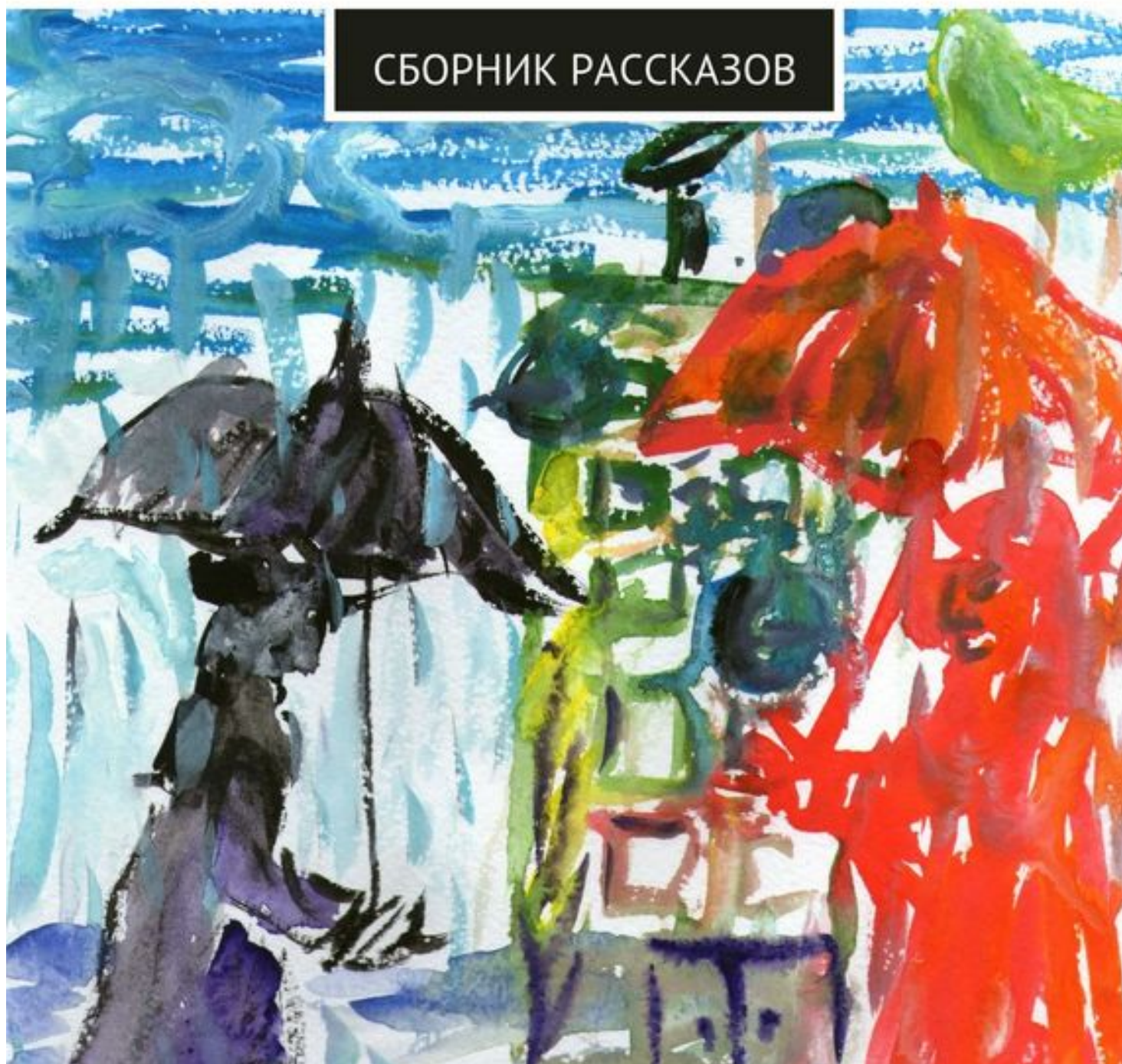

АННА МЕДАЛЬЕ

Разные люди

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Анна Медалье

Разные люди

«Издательские решения»

2015

Медалье А.

Разные люди / А. Медалье — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-84480-3

Книга о разных людях и разных судьбах. В книге живут разные персонажи, не похожие на обычных людей. Герои повестей и рассказов – люди разных эпох: от Перестройки до наших дней. В книге многолетние наблюдения автора за жизнью и людьми. Истории грустные и веселые, со счастливым и несчастливym концом. Но все они наивные, живые персонажи. Они немножко мечтатели, оторванные от Земли. Они не такие, как все. И в этом их сила и слабость. Они мечтали о лучшем будущем, но жизнь внесла свои коррективы.

ISBN 978-5-457-84480-3

© Медалье А., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

От автора	6
Д. Т. П.	7
Концептуальный рассказ	9
Крутая любовь	10
Лекция	12
Новогоднее	13
Грустное	14
Пакет	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Разные люди

Сборник рассказов

Анна Медалье

© Анна Медалье, 2015

© Анна Медалье, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

От автора

Ну, что ж, это моя первая книга, где собраны рассказы и повести. Здесь будут произведения разные. Но все это герои нашего времени. Среди них есть необычные персонажи и вполне реальные люди. У каждого из них своя история. Я постаралась создать вокруг своих героев атмосферу, чтобы читателю было интересно. Надеюсь Вас не разочаровать.

Пишу я с 12—13 лет. Мои первые рассказы мама носила на работу в свое НИИ и показывала коллегам. В пионерском лагере меня зауважали, когда я написала тексты для КВН и сделала капустник.

Мои пародийные песни, которые я записывала на магнитофон, один мамин сослуживец даже увез с собой за границу.

Особенно плодотворным был период, когда я отдыхала в Переделкино и общалась с писателями. Там появились мои первые повести.

Публиковаться я начала с журнала «Золотое перо» Союза графоманов. Потом были публикации в журнале «Странник» и в разных газетах и журналах.

Теперь я учусь во ВГИКе на сценариста в мастерской у А. Я. Инина и Н. А. Павловской. Мне много чего появилось сказать и написать. Много еще не реализованных идей и сценариев. Я верю, что все это реализуется, что будет снято кино и хорошее по моим сценариям.

Я желаю всем воплотить свою мечту, как сделала это я. Всем удачи.

Анна Медалье

Д. Т. П.

Я увидел старушку, распластанную на асфальте. Она беспомощно раскинула свои тонкие, сморщенные, в венозных синих жилках руки. Одну ногу она подвернула под себя, когда падала. Вторую беспомощно проволокла за собой, когда ее зацепил и протащил за собой по дороге черный «мерс». Машина давно уже уехала. А она все лежала на дороге. Заметили старушку не сразу. В своем неброском наряде она как будто вжалась в дорогу. И только зоркая женщина с остановки троллейбуса крикнула:

– Бабулю-то сбила машина. Она недавно рядом со мной стояла.

Потом кто-то вызвал скорую, милицию. К телефону-автомату пришлось бежать до метро, потому что ближе ни один не работал. Какой-то мужчина, пощупав пульс, сказал, что бабуля уже «отходит». Суэта еще продолжалась некоторое время, потом все потекло в обычном ритме и только на остановке гудели люди:

– Замучили на своих иномарках. Гоняют, ничего не видят – хозяева жизни, и до больницы некогда довезти.

А на небе бабулю ждали у входа ангелы и черти. Предстояло еще выяснить, куда ее душу поместить: в ад или в рай. На вид душа ее была вроде безобидной пенсионной, скромно живущей в маленькой квартирке, чистенькой и ухоженной. Пенсия не самая маленькая. Дети и внуки помнят, навещают. Но СТОП. А это что за темное прошлое.

Оказывается в молодости любила бабуля одного профсоюзного деятеля, и чтобы быть к нему поближе, пошла работать секретаршей в райком партии. Через нее шли тысячи судеб и судьбоносных решений. Деятеля этого она не покорила, а вышла замуж за скромного химика, изобретение которого засекретили, а она помогла внедрить его на каком-то «закрытом» заводе. В общем «производственная любовь». Была она тогда статная, светловолосая с крупными голубыми глазами дама. Носила светлые костюмы, сшитые в партийном ателье. Но босс, видно, не очень ее ценил, и через несколько лет перевел на тот самый завод в профком, где работал ее муж. Там она боролась за чистоту советской морали, профвзносы и лозунг «Даешь!». Ее побаивался даже директор завода. На партийных совещаниях выступать не любила и иногда позволяла себе даже не ходить на них, но ей все прощали, т. к. она делом подтверждала свою любовь к «линии партии».

Черти сказали:

– Отдайте ее нам.

– Хорошо, – безропотно согласились ангелы.

– Чтобы другим наука была, – закричали черти, унося ее в свои подземелья.

В газете появилось маленькое объявление:

«В N-ском часу, на N-ской улице машина марки „Мерседес“ сбила старушку. По дороге в больницу женщина от полученных травм скончалась. Очевидцев просим позвонить по N-ским телефонам».

Конец века, смута в умах, предчувствие свершений, чего-то необычного. Другие стали дети, но осталась та же мораль. Есть бог, идет дождь, и светит солнце, как много веков назад,

люди радуются и грустят. Иконки на щитке в машинах, портреты «красных вождей» соседствуют рядом. В общем, все, как обычно, только тебя там нет.

Концептуальный рассказ

Моя нога, пупочная область живота – рентгеновский снимок души, прожилки синих вен и красноватых капиллярных ручейков. И это все видно через огромную и неуклюжую машину, напоминающую таинственный космолет.

Я стою совершенно один, голый как младенец. Нога мерзнет, по животу провожу рукой. Холодно. Как неуютно. Сколько еще ждать.

Голос: Вдохните. Не дышите.

Сознание начинает отключаться. Немеет и постепенно перестает чувствовать покалеченная нога. Живот не движется. Я действительно не дышу. В темноте этой тесной кабинки рентгеновского кабинета..... время замерло. Позвякивает работающий космолет.

Голос: – Дышите.

Свет. Яркий белый свет. Где я?

Кабинка открывается. Голос: – Вы свободны.

Я лечу. Я ударился. Как больно. Нога.

Голос: – Что с Вами? Вы не ушиблись?

Надо мной ангелы в белом. Ноет под пупком. Кажется, я больно ударился об пол. Пахнет старым линолеумом, нашатырем.

Голос: – Он пришел в себя.

Я свободен.

Крутая любовь

На писсуар смотреть не могу, потому что мочиться больно. Вот уже 5 лет, как я ничего не могу.

Когда-то все красивые девчонки в школе, в институте, на работе, жены начальников, которых я возил в магазин, – все были мои. И именно теперь, когда я по-настоящему, до помутнения головы влюбился, – я импотент. Зачем я унижался, прося у друзей ключи от квартиры, дачи, беря машины напрокат. Теперь у меня все есть, и денег мешок. А жизнь идет мимо меня. Только теперь я почувствовал, что такое завоевать женщину. Ходить с ней за руку в кино, целоваться вечером украдкой у дома. По старой памяти я затащил одну знакомую в постель, в надежде, что может что-нибудь получится, но ничего не вышло.

Я лечусь электродами, массажем, читаю иностранные журналы про здоровье в надежде найти новое лекарство, но пока все по-прежнему. Врач говорит, надо отдохнуть, дать восстановиться организму и тогда... Я поехал в лучший санаторий в Крыму. Гулял в белых штанах по кипарисовым аллеям и мечтал о ней, о девушке из хорошей семьи, порядочной, воспитанной, которая не тащит тебя сразу в постель. И о, чудо! Я что-то почувствовал. Под ширинкой толкнулся он. Впервые за много лет молчания. Я еле дождался конца этого «отдыха». Скорей в Москву, к доктору. Тот спокойно мне сказал: – «Ну что ж! Я ВАС поздравляю. Но только теперь никакого излишества».

Но как только я вышел из дверей поликлиники, чувства настолько переполняли меня, что я тут же обзвонил всех своих старых друзей и подруг, и закатил пир горой. Через неделю, когда я очнулся от угара веселья, я вспомнил о ней. Где она, что делает? Я позвонил. Трубку взяла ее мама:

– Вера уехала на гастроли с оркестром. Будет через три месяца.

Я выяснил, куда, в какую гостиницу звонить. Все узнал, взял билет, и первым же рейсом полетел в Париж.

Я нашел ее. Она была одна в номере гостиницы. На столе стоял букет белых роз. Грустно посмотрев на меня, спросила, что я тут делаю.

Я ответил, что приехал за ней, что нас ждет прекрасное будущее. И услышал в ответ, что она не может иметь детей, хочет делать карьеру скрипачки, а потому остаётся в Париже. У неё контракт.

Я закричал, что готов открыть здесь свою фирму, буду носить ее на руках. «Я подумаю», – тихо раздалось в ответ.

Прошло несколько дней мучительных ожиданий. Но Вера все не звонила. Когда я позвонил сам, мне ответил портье, что она выехала из гостиницы сегодня утром вместе с оркестром. Куда? Зачем?... Помчался снова за ней, был на всех концертах. Дарил подарки.

А она? Она выбрала себе в мужья какого-то хлюпика из оркестра – кудрявого, носатого. Все рухнуло, мечты, надежды.

Купив дом в Испании, я пытался забыть Веру. Иногда звонил ее маме, спрашивал, как дела. И вот однажды она сама позвонила мне в слезах.

– Толя, у меня очень болен муж. У него гемофилия. А лечение дорогое, только за границей.

Я же говорил, хлюпик.

– Ты меня, Вера, извини, но я не знаю, чем тебе помочь.

– Как чем? Ты же... Ты...

Рыдания в трубку.

Я в сомнении. Зачем мне все сначала. В конце концов она отказалась быть моей женой. Но ведь я человек, не мумия, я все еще люблю ее. Опять я еду, кому-то звоню. Ох уж эти девушки из хорошей семьи. Мне так и хочется спросить: – «А ты меня хоть чуть-чуть любишь?»

Но я молчу. Она такая худая, бледная, но все равно красивая. Обнимаю ее за плечи, целую. Чувствую, как она дрожит. Ох, если бы лет 20 назад, я бы за нее не так взялся, и вообще, как я мог отпустить ее тогда!

Муж в больнице в небольшом немецком курортном городке. Она дежурит у его постели день и ночь, боится отойти. Нет солистки оркестра, нет цветов, оаций. Он медленно тает, лицо становится восковым, воспаленные глаза болезненно блестят.

Самолет с гробом садится в Шереметьево-2. Потом кладбище, поминки. А что же дальше, спрашиваю себя? Она грустно смотрит на меня, как и 20 лет назад, но вдруг прижимается ко мне. Шепчет возбужденно: «Ты такой славный, хороший. Почему я сразу не поверила тебе. Столько лет прошло зря, без тебя. Я тогда верила только слухам и сплетням наших общих друзей. Они хором меня отговаривали. Я понимаю, они просто завидовали. Теперь мы будем вместе, я знаю, хотя между нами уже нет той наивной чистоты первого свидания. Но, все же, мы соединились, может быть, навсегда».

Лекция

Было очень скучно. Воздух был наполнен мельчайшими корпускулами зевоты. То один, то другой ротик открывался, показывая свои белые острые зубки, и закрывался с величайшим отвращением к тому, что происходило. Читалась лекция о влиянии магнетизма на человеческое сознание. Иногда, ко всеобщему веселью, вытаскивали кого-нибудь из публики, проделывая с субъектом различные опыты, которые должны были подтверждать теоретические положения, высказываемые лектором. Но очень скоро и это утратило свой интерес. Зал вновь погрузился в дремоту.

Из глубины зала уже нёсся чей-то сладкий храп. Голос выступающего возвысился, пытаясь перекрыть естественные проявления истосковавшегося по беззаботности людского сознания. Какая-то старушка не выдержала и упала в обморок. Её тихо вынесли, скрипнула закрывающаяся за выходившими дверь.

Лектор уже начал выходить из себя, чувствуя, что народ скучает. Казалось, что его голос наполняет полумрак зала, его красные, как бы присыпанные табаком глаза, смотрят на тебя из каждого угла, из-под каждого кресла. Стойкий сивушный запах стоит в носу, в ушах звенит. На улице заливается гармонь, слышен раскатистый смех пьяного мужика, фырканье лошади.

Когда доклад кончился, публика шумно поднялась и повалила к выходу. Звуки улицы радостно ворвались в открытые кем-то окна. И эта скучающая толпа, будто очнувшись ото сна, ринулась на оплывающие в свете фонарей улицы вечернего города.

Новогоднее

Писать рассказы в наше время – занятие неблагодарное. Ничего себе рассказы, тут хотя бы один успеть написать. Некогда, некогда.... Так вот, о чем я ... о чем я ... А, рассказ...

Встала я как-то рано утром. За окном мрачно, неуютно, небо серое. Сплошная слякоть, ну что это за зима. С утра был крепкий морозец, по снежку проскрипеть до магазина и вразвалочку с полной сумкой обратно. А в такую погоду и выходить никуда не хочется. Но что делать, если в животе и в холодильнике пусто-УРР-урр-рр, ММмм.. Эх. Ближайший магазин закрыт – праздник. Выхожу – никого, только легкий снежок. Бреду до Смоленского, винца бы хорошего (Массандры), да осетринки... На счастье при нынешнем изобилии все есть.

Бреду обратно, заваливаюсь на диван и жую. Что-то никто в гости не зовет, совсем меня друзья забыли, теперь пусть только... Звонят! Нет, не туда попали. Соседи наверху уже празднуют. Топот, голоса, музыка...

Бум-бум-уп ца-ца-бум... Спать захоте... О, идея! Нагряну-ка я к Лапшиным, к ним всегда можно без приглашения.... «Следующая станция – «Беговая»...

Вот домик такой, девятиэтажка, в подъезде темно, в лифте накурено и кнопки прожженные... Осторожно, двери открываются. Мне повезло – за дверью шумно и пахнет вкусно, даже ноздри защекотало. Яркий свет бьет в глаза, большая пушистая елка посреди комнаты, народу тьма. Знакомое лицо – Петюня, родной.

– Привет, заспанная морда! Куда пропала? Я ведь твоего звонка год жду.

– А сам позвонить не мог?!

– Да ну тебя, кто старое помянет, Новый год на носу, веселись душа.

Потом мы долго, долго танцевали, шампанское, конечно, ударило мне в голову. Петя проводил меня утром до подъезда, дальше я не пустила, не хотелось так сразу после нескольких лет.

Он позвонил на следующий день, пригласил пойти в гости к приятелям по институту. Было приятно. Опять расстались у подъезда, дальше начались признания в любви, предложение начать вместе жить, много, много слов.

Как-то я неделю проболела, а в это время думала, что я к нему испытываю. Не просто ли это игра.

Начало нашей совместной жизни было радужное, все время к нам гости ходили, мы в гости. Потом – тишина. Неделю мы вдвоем. Месяц, год. И удивительно: совершенно не скучно. Петюня закончил институт и...

Не помню, как оказалась опять одна под Новый год в пустой квартире, которую надо освобождать, потому что мы ее снимали. Голые стены, обшарпанный, со следами окурков пол. Все. Никогда и ни за что. Только... А зачем?...

Грустное

Не хочется писать о грустном, не хочется. Поэтому о праздничном!? Новый год, мороз 20 градусов, а может и все 30. Воробьи на снегу – юрк-юрк. Я иду навстречу тебе, ты бежишь навстречу мне. Целуемся без слов. Тишина, во дворе никого, в подъезде натоплено и душно. Ты со мной, я с тобой. Домой возвращаться не хочется. Пошел крупный снег, на снегу твои и мои следы. До завтра, до послезавтра, до послепопслезавтра....

Прошел месяц, мы часто встречаемся, но ко мне домой ты не хочешь идти: неужели ты боишься моей мамы?! Мы по-прежнему расстаемся долго-долго на лестнице. Два месяца. Рано утром звонок: «Я уезжаю на практику на месяц...» Как? Зачем?

Через месяц мы снова вместе. На дворе март, под снегом видна черная мокрая земля. +5 градусов, в мае у нас свадьба. Все ХОРОШО! Я с тобой, ты со мной, Я... ТЫ... ОНА? Он исчезает по вечерам, он учит английский язык, он учит... Через полгода он живет у своей мамы, я – у своей. Осенью мы развелись. Зачем, почему?

Звонят в дверь: «Откройте, ОМОН!». Весь день, всю ночь я плакала. Как можно его спасти, я все нашла: и про здоровье, и про работу.

В тюрьме его, естественно, здорово обработали. Кома, два года борьбы за жизнь. Когда мы случайно встретились на улице через 10 лет, я его с трудом узнала, а он меня... не узнал. Шел, ничего не замечая, прихрамывая на левую ногу, один глаз чуть дергался. На дворе зима, воробьи на снегу юрк-юрк.

Пакет

В затхлом сумрачном подъезде с зелёной потрескавшейся штукатуркой, с разбитыми лампочками на этажах, где в лифте кнопки выжжены, а домофон сломан и вырван с потрохами, валялся полиэтиленовый пакет. На полусмытом изображении едва можно различить рекламу французского коньяка, где страстная блондинка в вечернем платье как бы нехотя двумя пальчиками держит пузатый бокал и завлекательно улыбается, приподняв краешек маленьких капризных губок. Её взгляд манит в страну вечного праздника и блаженства, в мир тугих кошельков и красивых женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.